

ИСТОКИ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА: ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ

ORIGINS OF RUSSIAN CONSERVATISM: FEOFAN PROKOPOVICH

N. Chestneyshyn

Summary. the article deals with the question of the origins of Russian conservatism as one of the leading directions of Russian socio-philosophical thought. The main conservative motives in the works of Feofan Prokopovich are revealed. Among the main ideas formulated by Archbishop Theophanes, which later became an integral component of Russian conservatism stand out: the recognition of autocracy as the most adequate form of government in Russia; the priority of the common good over private; denial of the need for individual freedom of subjects; mistrustful-critical attitude to the West and the recognition of a special way of Russia's development on the basis of autocracy and Orthodoxy.

Keywords: Russian conservatism, monarchy, common good, freedom, Westernization.

Честнейшин Николай Васильевич

*К.ф.н., Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске
hobson@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуется вопрос об истоках русского консерватизма как одного из ведущих направлений отечественной социально-философской мысли. Раскрываются основные консервативные мотивы в трудах Феофана Прокоповича. В числе основных идей, сформулированных архиепископом Феофаном, ставших в последствии неотъемлемым компонентом русского консерватизма выделяются: признание самодержавия как наиболее адекватной формы правления в России; приоритет общего блага над частным; отрицание необходимости индивидуальной свободы подданных; недоверчиво-критическое отношение к Западу и признание особого пути развития России на началах самодержавия и православия.

Ключевые слова: русский консерватизм, монархия, общее благо, свобода, вестернизация.

Появление консерватизма, как особого направления в политической философии, часто связывают с эпохой Просвещения и Великой Французской революцией. Консерватизм при этом рассматривается, как «своеобразная реакция на угрозу традиционным ценностям, привычному образу жизни и мысли, исходившую от революции» [1 с. 60]. Хотя без сомнения консервативная система ценностей начала складываться гораздо раньше конца XVIII века, так например, «в литературе существует учение о пяти волнах консерватизма, первая из которых прослеживается в эпоху Контрреформации, а последняя датируется второй половиной 70-х годов XX столетия» [9 с 51]. По мнению других исследователей, определенные черты консерватизма можно обнаружить уже в трудах Платона и Аристотеля [15 с. 248]. И действительно у них возможно обнаружить определенные элементы, характерные для консерватизма, такие как: стремление к предотвращению изменений; требование сохранения стабильности в обществе и жесткой социальной иерархии; органицизм в понимании человека, общества и мира в целом; высокая оценка нравственных и религиозных начал; традиционализм.

Начало оформления русского консерватизма также по преимуществу относят к XVIII–XIX векам, рассматривая его как «реакцию на радикальную вестернизацию, проявлениями и главными символами которой в XVIII — начале XIX века стали реформы Петра I, крайний (по тем временам) либерализм Александра I» [7 с. 12]. Но русский консерватизм, как и западный, имел

достаточно долгую предысторию, поскольку «о его существовании можно смело говорить начиная с XI века, во всяком случае — с трудов Киевского митрополита Иллариона» [6 с. 43].

И действительно, уже в «Слове о Законе и Благодати» была поставлена очень важная проблема для всей русской консервативной мысли — проблема места и роли России в мировой истории. Эта тема, исторической миссии России, затем была продолжена в трудах Филофея Псковского. К XVI веку восходят и первые попытки обоснования необходимости самодержавия, об этом можно судить на основании работ Иосифа Волоцкого, переписки Андрея Курбского и Ивана Грозного. В XVII веке, в связи с началом поворота России к Западной Европе, усиливается проявление антизападнических настроений, например в среде старообрядцев или у Юрия Крижанича в его критике «чужебесия». В тот же период, очень остро обсуждалась проблема соотношения светской и духовной власти. Таким образом, к началу XVIII века уже оформляются те идеи и проблемы, которые стали впоследствии основным стержнем русской консервативной мысли.

Существенным толчком в развитии русского консерватизма послужили петровские преобразования, которые практически сразу вызвали в обществе споры «о старом и новом», а позднее нередко служили, в зависимости от их оценки, основным водоразделом между «западниками» и «славянофилами». Реформы Петра I

привели к значительным изменениям во всех сферах жизни общества и тем самым создали то проблемное поле, которое стало предметом рефлексии консервативной мысли.

В нем можно выделить следующие аспекты: в связи с укреплением абсолютизма появилась необходимость обоснования этой формы правления; поспешная вестернизация способствовала пробуждению национального самосознания и по-новому заставила взглянуть и осмыслить специфику русской культуры и место России в мире; синодальная реформа обострила вопрос о соотношении светской и духовной власти; начавшаяся секуляризация поставила проблему роли религии в частной и общественной жизни; отсутствие юридической базы реформирования заставило по-иному посмотреть на сложившуюся правовую систему; укрепление роли государства и бюрократизация системы управления обострили проблему отношений общества и государства; не осталась в стороне и проблема семейно-бытовых отношений. Начавшаяся модернизация привела к изменению системы ценностей и нравственных приоритетов; реформы, в целом, как таковые, поставили проблему сохранения традиций, поддержания стабильности, устойчивого и безболезненного развития, обоснованности самих реформ.

Поэтому следует согласиться с тем, что «отправной точкой ее (русской консервативной мысли — Н.Ч.) рефлексии стали петровские реформы» (14, с. 32) и поэтому истоки русского консерватизма, как утверждает А.В. Черняев, необходимо искать именно в XVIII столетии, когда такие мыслители как Щербатов, Посошков, Болтин, Фонвизин выступили уже не просто как традиционалисты, слепо придерживающиеся старины, подобно протопопу Аввакуму, а как люди знакомые с западной системой идей и ценностей и сознательно подвергающие ее критике. В данной статье, в свою очередь, осуществляется попытка отодвинуть хронологические границы еще чуть дальше и раскрыть консервативные мотивы в идейном наследии одного из сподвижников Петра Великого — Феофана Прокоповича (1681–1736). Он сыграл очень важную роль в проведении синодальной реформы, являясь вице-президентом Синода, фактически возглавлял русскую церковь в последние годы царствования Петра I. Прокоповича можно назвать и главным идеологом, «теоретиком нарождающейся империи» [10 с. 67]. В его главных произведениях «Правда воли монаршей» (1722), «Духовный регламент» (1721), «Слово о власти и чести царской» (1718) были теоретически обоснованы петровские преобразования, в них же нашли и свое наиболее полное выражение социально-политические взгляды церковного иерарха.

В «Слове о власти и чести царской» большое внимание уделено происхождению власти и государства. Ис-

ходя из теории двух истин (религиозной и земной), Прокопович считает, что основанием власти и государства является общественный договор и Бог. Отталкиваясь от ветхозаветного предания об Адаме и Еве, он считает, вслед за Г. Гроцием и С. Пуфендорфом, что естественное состояние является следствием грехопадения. В этом состоянии люди, по мнению Прокоповича, живут подобно зверям и ведут между собой непрерывную борьбу. И только Божий промысел толкает их на заключение «гражданского союза» и учреждение верховной власти. Таким образом «власть верховная от самого естества начало и вину приемлет, аще от естества, то от самого Бога, создателя естества» [13 с. 82].

Основными формами общественного устройства Прокопович считал демократию, аристократию и монархию, при этом они устанавливаются не произвольно, а в зависимости от размера территории и народонаселения государства. Республики могут существовать лишь при малом количестве населения и небольшой территории. Для России же, в силу ее огромной территории и большого числа населения, наилучшим и единственно правильным устройством будет монархия. Подчеркивая необходимость и благодетельность монархии для России, Прокопович, кроме того, ссылается на русскую историю и отмечает: «Како немощна была Россия от смерти великаго Владимирера, егда аще и не иссякл был род самодержца оного, обаче самодержски скипетр на части поломан...коих бед не претерпе от междоусобия, от варварского нахождения» [12 с. 42]. Данная ссылка на пример истории, при обосновании пользы самодержавия для России, была традиционна для русского консерватизма, достаточно вспомнить слова М.Н. Карамзина о том, что «Россия основалась... единоначалием, гибла от разновластия, и спасалась мудрым самодержавием» [3 с. 22].

В «Похвальном слове Петру II» Прокопович отмечает родство власти царя с властью отца в семье, и государство, тем самым, является большой семьей, где государь — отец, а подданные его — дети. Феофан выделял два типа монархии — наследуемая и избирательная, отдавая предпочтение первому типу, поскольку именно «в наследуемом царстве печется самодержец о добре общем, яко о своем домашнем» [12 с. 41]. При этом, Прокопович настаивает на том, что власть монарха не может быть ограничена никакими человеческими законами, так как в таком случае она бы не соответствовала самому названию верховной власти. Поэтому «всяк самодержавный государь человеческого закона хранить не должен... заповеди же божия хранить должен, но за преступления их самому богу ответ даст, а от человек судим быть не может [11 с. 22].

Создавая образ царя-патриарха, Прокопович выводит доктрину об «общем благе»: «Согласно вси хожем...

да ты к общей нашей пользе владеши нами... не оставляше нам себе самим никакой свободы». (Правда; с. 29) Таким образом, необходимость гражданских свобод отрицается, поскольку единственным носителем общего блага и гарантом соблюдения общих интересов, а следовательно интересов и блага каждого, является государь. Учреждая государство, русские, согласно Прокоповичу, всю полноту власти передали наследственному монарху и, тем самым, навсегда отказались от каких-либо политических прав и свобод. В данном случае проявляется характерный для консерватизма взгляд на соотношение человека и общества, по которому все частные интересы должны быть подчинены общим, а наличие индивидуальной свободы может противоречить общему благу.

Отдавая свое предпочтение наследуемой монархии, Прокопович подчеркивал неограниченность власти монарха, который имеет право и должен регулировать все стороны жизни и быта, кроме того, монарх имеет право выбирать себе наследника. Последнему тезису была посвящена «Правда воли монаршей», книга, направленная на теоретическое обоснование «Указа о престолонаследии», вышедшего в 1722 году. В этой работе была «...заключена философия произвола монарха: как отец может лишить своего сына наследства, так и государь престола» [10 с. 89]. «Монарх... должен есть по своему званию нарицати наследника между сыновьями своими не старшего, но лучшего. А если ни один сын не угоден к этому явится, то и не сына, но или иного от крови своей, ... или вне фамилии своей» [11 с. 37]. Чтобы обосновать это положение Прокопович приводит сорок семь примеров из истории, когда монархи «свободу и власть родительскую в определении наследников утверждают» [11 с. 42]. Тем самым Феофан Прокопович стремился историческую обоснованность свободы монарха в определении наследника, а также показать, что такой способ престолонаследия обеспечивает не только преемственность, но и стабильность власти, хотя последующая история России и не подтвердила последнего. Вместе с тем, исходя из своей теории происхождения власти, Феофан все же признавал, что в тех случаях когда нет завещания государя, народ имеет право участвовать в назначении монарха.

Если «Правда воли монаршей» была посвящена обоснованию единоличной формы правления, то в «Духовном регламенте» выражены «диаметрально противоположные идеи... преимуществ коллегиальной формы правления над единоличной» [8 с. 89], а также обоснованию необходимости подчинения церкви государству. Последнее не вызывало больших сомнений, поскольку в православной традиции церковь почти никогда не претендовала на первые роли в политике. Но замена патриаршества синодальным управлением в корне порывала

с традицией, хотя и не противоречила православным канонам. Поэтому главные свои усилия Прокопович направил на доказательство преимуществ коллегиального управления церковью перед единоличным.

Он выявил девять таких преимуществ, среди которых можно выделить следующие: коллегиальные решения менее подвержены ошибкам и имеют большую силу, чем индивидуальные; при коллективном управлении «...не обретается место пристрастию, коварству, лихоимному суду» [2 с. 15], поскольку «Коллегиум свободнейший дух в себе имеет к правосудию» [2 с. 16]; и, самое главное, коллегиальное управление духовным ведомством исключает возникновение мятежей, истребляя у народа представление о патриархе как втором государе и тем, что несомненно способствует укреплению власти монарха.

Синодальная реформа была проведена по образцу европейских протестантских государств — и в этом Феофан, да и сам Петр I проявили свои «западнические» настроения. Но все же вряд ли возможно в полной мере считать Прокоповича и Петра I «западниками». Как отмечал Ключевский: «Сближение с Европой было в глазах Петра только средством для достижения цели, а не самой целью» [4 с. 76]. Эти слова можно отнести и к Прокоповичу, непосредственно знакомому с европейской культурой, но критически относившемуся к Западу. Особенно непримирим был Прокопович к католицизму, критике которого были посвящены некоторые его произведения. Положительное значение сближения с Европой он прежде всего видел в том, что она является источником просвещения и научных знаний, необходимых для России, поскольку именно недостаток просвещения, темнота и невежество народа приводят к мятежам, суевериям и отступлению от догматов православной церкви. Поэтому «учение доброе и основательное есть всякой пользы, как отечества, так и церкви, аки корень и семя и основание» [2 с. 49].

Таким образом основными звеньями консервативной доктрины Прокоповича являются: объединение контрактной и провиденциальной теорий в объяснении происхождения государства и власти; признание самодержавия единственно полезной формой правления для России и соответствующей ее природно-географическим и историческим условиям; подчинение церкви государству и прочное вписание ее в госаппарат; приоритет общего блага и пользы над частным; отрицание необходимости индивидуальной свободы подданных; недоверчиво-критическое отношение к Западу и признание особого пути развития России на началах самодержавия и православия; признание необходимости просвещения народа для укрепления государства и церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарбузов В. Н. Консерватизм: понятие и типология // Полис. — 1995. — № 4. — С. 60–68.
2. Духовный регламент. — М.: Синодальная типография, 1904. — 198 с.
3. Карамзин М. Н. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. — 127 с.
4. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х кн. Кн. 3. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. — 576 с.
5. Коваленко В. И. Феофан Прокопович // ВМУ сер.12. Политические науки. — 1998. — № 6. — С. 83–102.
6. Консерватизм в России. (Материалы «круглого стола») // Социс. — 1993. — № 1. — С. 43–61.
7. Минаков А. Ю. Рождение русского консерватизма: уроки прошлого // Консервативные тетради. — 2014. — № 3. — С. 12–26.
8. Павленко Н. Феофан Прокопович: Исторический портрет // Наука и жизнь — 1995 — № 4 — С. 86–92.
9. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / Под ред. Гросула В. Я. М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 440с.
10. Смирнов В. Г. Феофан Прокопович. М.: Сортник, 1994. — 224с.
11. Феофан Прокопович Правда воли монаршей [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/feofan_prokopovich_pravda_voli_monarshej_1722.pdf (Дата обращения: 22.02.2018)
12. Феофан Прокопович Слово похвальное в честь дня рождения... Петра Петровича// Феофан Прокопович Сочинения / под ред. И. П. Еремина. — М., Л. — Издательство АН СССР, 1961. — С. 38–48.
13. Феофан Прокопович Слово о власти и чести царской // Феофан Прокопович Сочинения / под ред. И. П. Еремина. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — С. 76–94.
14. Черняев А. В. У истоков русского консерватизма: Иван Посошков // Консервативные тетради. — 2014. — № 3. — С. 32–35.
15. Quinton A. Conservatism //A Companion to contemporary political philosophy / Edited by Robert E. Goodin and Philip Pettit. Oxford: Blackwell Publishers, 1997 — P.244–268.

© Честнейшин Николай Васильевич (hobson@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северный (Арктический) федеральный университет